

— Именно. Ничего не скажешь. Наша девушка из семьи Линь не нуждается в том, чтобы ее оценили чужие люди! Какое там богатство или бедность, разве в нашей семье чего-то не хватает? — Дедушка Линь, очевидно, тоже уделял много внимания замужеству внучки. Недавно коллега пытался выведать у него, не согласится ли Линь Мэй стать чьей-то второй женой. Если бы старик не обладал хорошим самоконтролем, он бы тут же заставил его съесть куриный помет!

Его хорошая девушка, с детства выросшая в шелках и бархате, обученная музыке, шахматам, каллиграфии и живописи, в учебе не уступала обычным студентам; что касается личных сбережений, то она была богаче своего отца; внешностью хотя и не была первой красавицей, но была Level выше среднего; характером — открыта и спокойна, не зазнаваешься и не спешишь. В чем она хуже? В чем она уступает другим?!

Третий дядя Линь ожидал, что его отец выступит против этих ненадежных разговоров племянника и брата, но, к его удивлению, тот их полностью поддержал, и он сразу замолчал. В семье у него всегда слова было мало, и сейчас он немного заколебался. Но молчать тоже нельзя: неужели у их четвертой дочери и правда нет подходящей партии?

— Я смотрю, людей с предложением о женитьбе в последнее время приезжало немало, разве среди них нет ни одного подходящего?

— Нет! — Второй дядя Линь, как родной отец, уже перебрал всех кандидатов, и при упоминании о них лицо его стало черным как туча. Память у людей из семьи Линь хорошая, и теперь, когда его спросили, он быстро перечислил все имена. — Вот эти люди, на себя-то не взглянув, решили, что могут жениться на моей дочери!

— У господина Хань репутация неплохая, хотя он человек бедный, но в нашей семье недостатка нет. Разве его единственный сын не подходит?

— Хе! Господин Хань как чиновник неплох, а вот как отец — совсем никуда не годится. Его единственный сын на стороне девушку обрюхатил, теперь она в усадьбе живет, роды ждет! Если моя дочь выйдет за него замуж, что это будет? — Сначала побочные дети, а потом законные, да еще и не от нее, разве в доме будет мир?

Третий дядя Линь открыл рот, выбрал другое имя из только что перечисленных:

— А как насчет Седьмого сына Сюя? Хотя он и от наложницы, но славится талантом. Я читал несколько его статей, в них много глубоких мыслей.

Второй дядя Линь хлопнул ладонью по столу, от злости слов не смог вымолвить.

Третий дядя Линь посмотрел на Линь Даня взглядом.

Линь Дань сжал губы и сказал:

— У Седьмого сына Сюя слишком много задумок, он не является хорошей парой. — Видя, что третий дядя не понимает, он решил говорить прямо:

— В поколении семьи Сюй всего семнадцать детей, выжили только семь. Старик Сюй благодаря богатой жене поднялся, потом взял двоюродную сестру в наложницы, а потом возвел ее в статус второй жены. Третий дядя ты все в службе, не знаешь, но их семья в столице довольно известна.

Он говорил еще довольно мягко. На самом деле в семье Сюй верх дном, снаружи они ведут себя как приличные люди, а в задних комнатах полная неразбериха, и мужчины, и женщины там ничего не понимают.

Домашние дела — это всегда наука. Не то что в богатых домах, а простые люди из-за пары тыкв и фиников могут перегрызться. Но как бы они ни ссорились, меру знают. В худшем случае до самой смерти не общаются, но если дело доходит до смертей, значит, в задних комнатах полная беспорядочность, а такую искренность раз в десять лет не встретишь.

Седьмой сын Сюя, будучи сыном наложницы, смог в таких задних комнатах выжить и жить неплохо, очевидно, у него есть методы, и, возможно, в характере у него недостатков нет. Но как отцы и братья, они не желают, чтобы их девушка вышла в такую семью.

Среди остальных семей третий дядя Линь тоже не мог подобрать подходящих. Было и несколько таких, что предлагали Линь Мэй стать наложницей, от этого у него, как у дяди, руки чесались ударить.

Мужчины выпили по несколько кругов чая в молчании. Третий дядя Линь с серьезным видом сказал:

— Может, все-таки найти примака. Я смотрю, в общежитии есть несколько студентов, которые неплохи, я потихоньку наведу справки, посмотрю, нет ли подходящего. — Бедная семья не проблема, если человек хочет вверх, с их поддержкой он сможет выбиться в люди. Главное — характер.

Сейчас преподаватели в общежитии уже не ограничивались семьей Линь. Но третий дядя Линь оставался самым популярным. Хотя он говорил и делал все медленно, характер у него был хороший, какие бы вопросы студенты ни задавали, он серьезно думал и отвечал, и относился к студентам всегда искренне. Не как некоторые чиновники, которые приходили преподавать: хотя знаний и нет, но вид держат, а вот отношение — не нравится.

Линь Мэй даже не подозревала, что домашние мужчины из-за ее замужества вздыхают и горюют, а сама с подругами изучала, как ухаживать за «детенышем Муфты».

Многие женщины в их кругу общения на самом деле любили Линь Мэй. Девушка при встрече всегда улыбается, на нее не позлишься, характер у нее веселый и щедрый, но происхождение, к сожалению, чуть похуже. Но порог семьи Линь здесь высокий, и нельзя говорить о низком. Они хотели бы подружиться с семьей Линь, но перебрали всех родственников и знакомых, то этот не подходит, то тот не подходит.

На самом деле эти люди не думали, что семья Се задумает о Линь Мэй.

Предложил тот, кто раньше организовывал весеннюю прогулку, Се Сылан:

— Четвертая дочь Линь выглядит доброй, с Люланом она одного возраста. Наши семьи, можно сказать, равны по статусу, в будущем общений будет много. Когда поженятся, пусть она пару лет поучится, а потом можно доверить ей и управление этой частью дел.

В семье Се три ветви. В главной ветве сейчас осталась только старшая принцесса и Се Сысин. Се Сылан — старший сын второй ветви. Се Люлан — старший сын третьей ветви.

Однако Се Люлан, как и Ху Чэ, родился не доношенным, поэтому здоровьем был слабее. Хотя потом различными способами приводили в порядок, в обычной жизни он не отличался от

других людей, а вот служить в армии и воевать не мог. Чтобы Се Люлану обеспечить достойное происхождение, семья немало подумала.

— Происхождение у четвертой дочери Линь и правда пониже, но наша семья этим не дорожит. — Их богатство все добыто мечом и копьем, если говорить о происхождении, то они простолюдины, пусть и несколько поколений имеют заслуги, до настоящих домов больших семей им далеко в тонкостях.

Се Сылан увидел, что его третий дядя высказался, и сразу подумал, что дело почти в шляпе, когда отец его из военного лагеря вернулся, так и рассказал, весело ожидая похвалы, не думал, что получит пинка и будет повален на землю.

Се Фэй как командир Императорской гвардии, хотя каждый день не воевал с разбойниками, но ответственность была большая, в армии он с солдатами каждый день тяжело тренировался. Нелегко вернулся домой, только вошел в дверь, как услышал такую новость, не мог не разозлиться:

— Неблагодарный сын!

Се Сылан совсем растерялся, упершись руками в землю, так и не смог подняться:

— Отец?

— Не то что ты всего лишь двоюродный брат Люлана, даже если бы ты родной старший брат Люлана был, какое тебе дело до его свадьбы! У нее есть свои отец и мать, ты как младший о чем болтаешь! Твой дядя человек, который знает только меч и копье, ты с ним об этом говори!

— Се Фэй от злости даже слова путал, снова пнул сына, который пытался встать. — Смотри, какую семью ты назвал? Семья Линь! Это семья Линь! То, что твой старший брат творил с Линь Данем, ты разве действительно не знаешь или притворяешься? Ты думаешь, семья Линь так просто перевернет страницу и не будет взыскивать?

Дело о том, что Се Сысин чуть не убил Линь Даня, в семье Се никогда открыто не обсуждалось. По правде говоря, после смерти маршала Се главная ветвь семьи Се жила почти как отдельная семья. Но об этом не говорили, поскольку отношения близкие, слухов слышали больше, чем посторонние.

У Се Сылана были догадки, но для него это было не больше чем слухи на рынке, и он не клал это на сердце, сейчас, когда отец поднял это, он сразу побледнел:

— Разве это не второй принц... сделал?

— Тьфу! Тот хоть и в мыслях неправ, но до нынешнего положения его довел твой двоюродный старший брат! — Эти младшие в семье совсем Се Сысина в глаза не видят. Да, Се Сысин в учебе не преуспел и в военном деле тоже, но если бы он преуспел, мог бы он сейчас жить так весело? Голова у Се Сысина лучше, чем у этих нескольких из семьи Се! Неужели вы думаете, что он, выросший во дворце, ничему не научился?

— А? — Его двоюродный старший брат мог навредить второму принцу?